

Глава 1

Апрель 1150 года

Ворота закрылись с тягучим скрипом. Трое путников оказались на дороге среди ревущего над морем и скалистой пустошью ветра. Они стали подниматься по тропе, уводящей от похожего на груды камней мрачного замка.

— Вот мы и побывали в замке Тинтагель, — тонким фальцетом произнес один из них, стараясь перекричать шум ветра и грохот волн, бьющихся о скалы. — Ну что, Артур, доволен, что увидел замок, где родился твой легендарный тезка?¹

При этом говоривший стягивал под подбородком завязки облегающей кожаной шапочки, а ветер трепал его выбившиеся рыжие волосы. Он щурился, отчего темные глаза казались щелочками, а очень светлую кожу даже холод не раздумянил, и веснушки на носу выглядели почти черными.

— Ну так как, Артур, — хлопнул он по плечу своего более высокого спутника, — веришь после этого легендам? А вот я не ожидал, что Тинтагель окажется такой дырой, да еще и у самого черта на куличках.

— Отстань от Артура, Рис, — одернул рыжего третий спутник, одетый в линялую бенедиктинскую сутану. — Мы сами согласились приехать сюда и передать послание Херефорда Реджинальду Корнуоллскому. Кто же знал, что граф покинет обжитый Лонсестон и переберется сюда? Здесь даже дорог подходящих нет. Вот и пришлось оставить наш фургон и шлепать среди пустошей в этакую глушь. А этот граф еще и оказался негодным христианином, взял послание и выставил нас за

¹ По легенде, король Артур был рожден в замке Тинтагель в Корнуолле.

порог. Хорошо хоть покормили. Н-да, неприветливое местечко, клянусь задницей Папы и всеми чертями ада!

Монах ругался почти во весь голос, перекрикивая шум моря и вой ветра. Хотя и в обычной обстановке он был ворчун. Его лицо, крупное и угрюмое, редко когда освещалось улыбкой. Он носил черную сутану бенедиктинца, но по сути давно уже не был монахом, поскольку предпочитал странствовать по свету, перебиваясь случайными заработками. Но сейчас, в начале апреля, его толстая шерстяная сутана с капюшоном и плотным скапулярием¹ неплохо ему служила, оберегая от порывов резкого ветра.

Третий спутник, Артур, ничего не ответил. Длинноногий и гибкий, он опередил своих спутников и шел, одной рукой удерживая у горла капюшон плаща, а второй опираясь на окованный металлом длинный шест. Сильный ветер бросал на глаза темные пряди, но, несмотря на мрачное выражение лица, он казался привлекательным: прямые как стрелы брови, правильной формы нос, красиво очерченные губы, выразительные карие глаза. Правда, сейчас взгляд Артура был несколько отрешенным и он, не отзываясь на голоса спутников, глядел только вперед.

— Артур, да не беги ты так! — крикнул ему вдогонку монах. — И если уж Реджинальд Корнуоллский не дал нам приюта, то, может, стоит поискать убежища там. — Он махнул рукой в сторону жавшихся в отдаленной низине хижин.

Артур обернулся и отрицательно покачал головой.

— Послушай, Метью, и ты, Рис, у меня такое чувство, что не стоит нам тут задерживаться. Не понравилось мне, как нас принял граф Корнуоллский. Я ведь ранее уже бывал тут посланцем, и он вел себя совсем по-другому. А теперь... Забился в эту глушь, принял нас так, словно опасался чего-то, да и послание прочитал украдкой, будто не хозяин в собственном замке и его что-то страшит. И похоже, я понял, что его пугает. Вернее —

¹ Скапулярий — накидка в монашеском облачении в виде широкой, надеваемой через голову поверх сутаны полосы: один конец скапулярия располагался на груди, другой — на спине.

кто. Видели стоявшего за креслом графа крестоносца? Заметили, как на него оглядывался высокородный Корнуолл? Нет, друзья, чует мое сердце, тут что-то неладно. И чем скорее мы унесем отсюда ноги, тем сохраннее будут головы на наших плечах.

В отличие от спутников он говорил негромко, и ветер унес половину его слов. Но и то, что они услышали, заставило их поторопиться. Артур лучше их разбирался в перипетиях этой многолетней борьбы за трон Англии. В прошлом году он даже сражался за одного из претендентов, Генриха Плантагенета, пока тот не оставил свои попытки и не уехал в Нормандию. Королем же остался Стефан Блуаский.

Некогда сей монарх захватил корону Англии вопреки воле умершего короля Генриха I¹. Однако правление его не было мирным. Сначала дочь и наследница покойного монарха вела с ним войну за свои права, потом борьбу продолжил ее выросший за эти годы сын Генрих. И это помимо прочих могущественных лордов, которые становились на сторону то одного претендента, то другого и вели войну на свой страх и риск.

Одним из таких лордов был граф Роджер Херефорд, союзник молодого Генриха. Именно по его поручению прибыла в Корнуолл эта троица, передав тайное послание. Задание было опасное, однако Херефорд хорошо платил. Другое дело, что там, где вершат дела сильные мира сего, простым исполнителям лучше держаться в тени.

Когда посланцы удалились от замка Тинтагель и поднялись на взгорье над морем, ветер резко стих. Подобные перемены погоды не редкость в Корнуолле. И теперь путники шли по тропинке среди цветущих кустов дрока, униженных сверху до низу золотистыми цветами, словно зажженными крохотными свечками. Воздух вокруг стал мягким, наполненным запахами с наскальных пастбищ и ароматом морской соли. Солнце уже

¹ Генрих I по прозвищу Боклерк — король Англии в 1100—1135 гг. После своей смерти оставил трон единственной дочери Матильде, бывшей замужем за графом Жоффруа Анжуйским. Но престол успел захватить племянник Генриха Стефан Блуаский. Их соперничество за трон послужило поводом к долгой гражданской войне в Англии.

садились, и небо над морем розовело нежными закатными красками.

Рыжий Рис даже запел, так хорошо стало на душе. Артур тоже замедлил шаг и, откинув капюшон, потрянул своими длинными черными волосами. Только Метью по-прежнему ворчал: дескать, уже вечереет, к ночи они все одно никуда не попадут, так не лучше ли поискать где-то укрытия, пока неверная корнуоллская погода опять не преподнесла новый сюрприз. Да и тучи на востоке ему совсем не нравятся.

Туча настигла их скорее, чем они могли ожидать, и вновь заревел ветер. Путники уже удалились с побережья и брели через вересковую пустошь, вокруг которой росли одинокие нагие деревья, принявшие причудливые, вымученные на непрестанном ветру позы. Порой среди верещатников виднелись странные каменные столбы, казавшиеся на фоне неба сломанными зубами сказочного чудовища.

Быстро темнело. И с темнотой усиливался ветер, вскоре превратившийся в настоящий шквал. Уже трудно было что-либо разглядеть, а потом пошел ливень, холодный и пронизывающий.

Шедший впереди Артур едва не упал, ощутив под ногой пустоту. При вспышке молнии он заметил, что стоит на краю оврага, по дну которого к морю течет бурный поток.

— Надо где-то укрыться! — крикнул Артур и начал осторожно спускаться.

В овраге ветер не так набрасывался на путников, но пробираться в темноте было весьма рискованно. И тут при вспышке очередной молнии Артур разглядел в стороне от бурлящего потока нависавшую над землей широкую скалу, под которой можно было укрыться. Кое-как добравшись туда, они обнаружили, что среди углублений в камнях было немало нанесенных ветром веток. Значит, им удастся развести костер и обсушиться. Именно это они и сделали.

— Все же Господь нас любит, если вовремя послал такое убежище, — весело заметил Рис.

Они сгрудились возле небольшого костерка, поворачиваясь к огню то одним боком, то другим. Когда грохот стихии усилился, монах Метью определил, что дождь перешел в град.

— Вы только поглядите, что творится! — Он показал спутникам одну из градин, величиной с голубиное яйцо. — Наверное, его милости Реджинальду Корнуоллскому сейчас сладко почивать на меховых покрывалах, небось и думать забыл об отправленных в ночь посланцах графа Херефорда.

— С чего бы это он нас вспоминал? Выгнал — и сразу забыл. Так, Артур?

Юноша не отвечал. Присев у огня, он смотрел на языки пламени, отражавшиеся в его темных глазах, как в слезах. А может, это и были слезы?

Его приятели переглянулись.

— И когда его попустит? — вздохнул Рис. — Пора бы уже смириться. Клянусь истинной верой, эта синеглазая саксонка околдовала нашего Артура.

— Да и он хорош. Надо же, влюбился в благородную! Сколько раз я ему твердил, что гронвудская леди не для него. А он все места себе не находит.

Они негромко переговаривались, стоя под навесом скалы, их голоса заглушал рев стихии и шум протекавшего неподалеку ручья. Но Артур словно забыл о них. Он вспоминал.

Прошлым летом, вернувшись с Рисом и Метью после очередного задания в славный город Шрусбери, он встретил девушку, которая завладела его сердцем. Милдрэд звали ее. Леди Милдрэд Гронвудская, прекрасная саксонка, которая пребывала в обители Святой Марии Шрусберийской, пока шли переговоры насчет ее будущего брака с графом Роджером Херефордским. Что могло связывать бродягу Артура и невесту графа? Разве что необъяснимое чувство, какое вдруг нахлынет, подарит надежду, заставит мечтать и замирать в предвкушении счастья. Или от невозможности счастья...

Но тогда ни Артур, ни Милдрэд особо не задумывались, просто искали встреч, стремились быть вместе, ловили каждый миг краткого счастья... Краткого... Ибо хотя свадьба Милдрэд с графом Херефордом не состоялась, все равно наследница столь огромного состояния, земель и подвластных людей не могла стать женой безродного бродяги Артура. Она сама сказала ему